

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССОВ ВНУТРЕННЕЙ МИГРАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ЦЕНТРОВ ПРИТЯЖЕНИЯ ВНУТРЕННИХ МИГРАНТОВ В КАЗАХСТАНЕ

doi.org/10.52536/KS/vol_97_issue_1_A4

Асем Кусманова^{1*}, Серик Сейдуманов²

¹ докторант Евразийского национального
университета им. Л.Н. Гумилева

² доктор социологических наук, профессор, академик НАН РК
e-mail*: a.kusmanova@kipd.kz

Аннотация. В статье представлен анализ процессов внутренней миграции в Казахстане в период с 2000 по 2019 годы; определены основные векторы внутренних мигрантов. На основе вторичного анализа данных анализируются факторы, формирующие внутренние миграционные потоки в стране. Также в работе рассмотрены государственные программы по стимулированию переселения граждан из трудоизбыточных регионов в трудодефицитные, даны их результаты и затрагиваются проблемы, затрудняющие анализ эффективности данных государственных программ.

Ключевые слова: внутренняя миграция, государственная программа, стимулирование внутренней миграции, факторы миграции.

ІШКІ КӨШІ-ҚОН ПРОЦЕСТЕРІНІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ІШКІ МИГРАНТТАРДЫ ТАРТУДЫҢ ЖАҢА ОРТАЛЫҚТАРЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУЫ

Әсем Құсманова, Серік Сейдуманов

Аңдатпа. Мақалада 2000-2019 жылдар аралығындағы Қазақстандағы ішкі көші-қон процестерінің талдауы берілген; ішкі мигранттардың негізгі

векторлары анықталды. Сонымен қатар мақалада екінші реттік деректерді талдау негізінде елдегі ішкі көші-қон ағындарын қалыптастыратын факторлар талданады. Сон-дай-ақ, мақалада азаматтардың жұмыс күші артық аймақтардан жұмыс күші жетіспейтін аймақтарға қоныс аударуын ынталандыру жөніндегі мемлекеттік бағдарламалар қарастырылып, олардың нәтижелері келтіріліп, мемлекеттік бағдарламалардың тиімділігі туралы талдау жасауды қиындататын мәселелер қарастырылған.

Түйінді сөздер: *ішкі көші-қон, мемлекеттік бағдарлама, ішкі көші-қонды ынталандыру, көші-қон факторлары.*

FEATURES OF INTERNAL MIGRATION PROCESSES AND THE FORMATION OF NEW CENTERS OF ATTRACTION FOR INTERNAL MIGRANTS IN KAZAKHSTAN

Asem Kusmanova, Serik Seidumanov

Abstract. The article presents an analysis of the processes of internal migration in Kazakhstan in the period from 2000 to 2019. Also the main vectors of internal migrants are identified. On the basis of secondary data analysis, the factors that shape internal migration flows in the country are analyzed. The paper considers state programs aimed at stimulating the relocation of citizens from labor-surplus regions to labor-deficient regions, gives their results and addresses the problems that make difficult to analyze the effectiveness of these state programs.

Key words: *internal migration, state program, stimulation of internal migration, migration factors.*

Введение

Миграция – составная часть глобализации. И чем более глобальнее становится современное общество, тем более масштабными становятся темпы миграции. Согласно расчетам ООН, число мигрантов в мире увеличивается ежегодно. Так, если в 2000 году число мигрантов в мире составляло около 173 миллионов человек, то по итогам 2019 года эта цифра выросла до отметки в 272 миллионов человек [1].

Эти тренды характерны и для Казахстана. Анализ статистических данных по миграции в период с 2009 по 2019 годы показывает, что общее количество казахстанцев, участвующих в процессах миграции, имеет тенденцию к постепенному росту. И львиную долю в общем миграционном движении Казахстана занимает внутренняя миграция:

в 2019 году доля внутренних мигрантов в общей структуре мигрантов составила 95% (табл. 1) [2].

Поэтому в данной статье мы рассмотрим особенности процессов внутренней миграции в Казахстане более подробно.

Методы исследования

При проведении исследования были использованы сравнительный и системный методы исследования. На основе анализа статистических данных определены направления внутренних миграционных потоков в Казахстане. На основе вторичного анализа социологических данных и кабинетного исследования представлены факторы, влияющие на внутреннюю миграцию в стране, государственные программы, стимулирующие внутреннюю миграцию и проблемы, затрудняющие анализ эффективности данных программ.

Результаты исследования и обсуждение

Анализ статистических данных показывает, что в начале 2000-х количество людей, участвовавших в ежегодной внутренней миграции, варьировалось в пределах 276 000 человек. Однако в период с 2000 по 2002 годы наблюдается небольшой спад активности внутренней миграции (рис. 1).

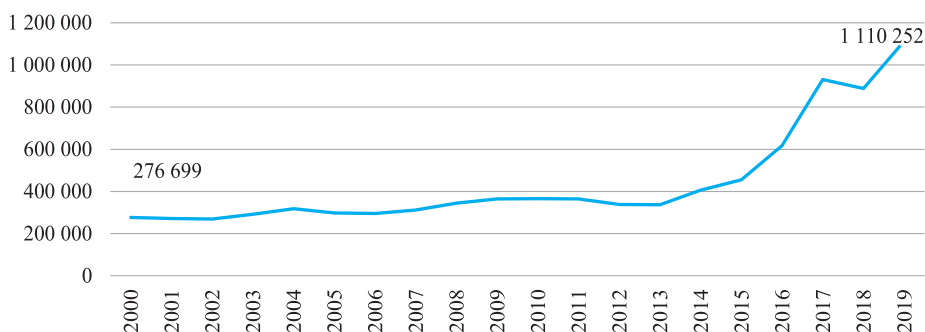

Рисунок 1. Темпы внутренней миграции в Казахстане в период с 2000 по 2019 гг., чел.

С 2003 года началась фаза активизации внутренней миграции населения с некоторыми исключениями в 2005-2006 гг. и 2011-2013 гг. Активизацию темпов внутренней миграции эксперты связывают с новой земельной и аграрной политикой государства, которая «не-

смотря на прогрессивность и соответствие требованиям свободного рынка, в части регулирования земельных отношений на селе, осложнили социально-экономическую ситуацию в сельских регионах» [3].

Тенденции по увеличению объемов внутренней миграции особенно сильно начали проявляться в последние 5 лет, что говорит о росте мобильности населения (табл.1). К примеру, в 2013 году в миграционных процессах участвовало 385 756 человек, через год этот показатель вырос до 451 346 человек, в 2016 году наблюдается увеличение показателя еще на 47% (665 549 человек). Более того, за рассматриваемый период самые массовые миграционные процессы внутри страны приходятся на 2019 год – тогда число мигрантов превысило 1 млн человек [2].

Таблица 1. Количество мигрантов в Казахстане за 2000-2019 гг., чел.

	Общее количество внутренних мигрантов	Общее количество внешних мигрантов
2000	276 699	203191
2001	271 728	195258
2002	269 092	178434
2003	291 758	139474
2004	317 928	133849
2005	298 627	126946
2006	295 057	100421
2007	311 740	95832
2008	344 373	91691
2009	364 655	75496
2010	366 037	69598
2011	364 638	70936
2012	337 841	58018
2013	337 267	48489
2014	405 616	45730
2015	455 451	46628
2016	616 894	48655
2017	930 820	53320
2018	888 184	54615
2019	1 110 252	57480

Источник: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/migration/>

Итак, согласно данным Бюро национальной статистики АСПиР РК, характерной особенностью последних лет является активизация процессов внутренней миграции в Казахстане. Как отмечает казахстанский ученый, д.с.н., А.Т.Забилова, увеличение темпов внутренней миграции – свидетельство развития рыночных отношений в обществе. Другими словами, «подтверждается экономический закон о росте миграционной подвижности населения в связи с развитием рынка» [4].

Центрами притяжения внутренних мигрантов остаются города республиканского значения Нур-Султан и Алматы. Здесь оседает третья часть всех внутренних мигрантов (по данным 2019 года в города республиканского значения в совокупности прибыло 302 282 человек) (рис. 2).

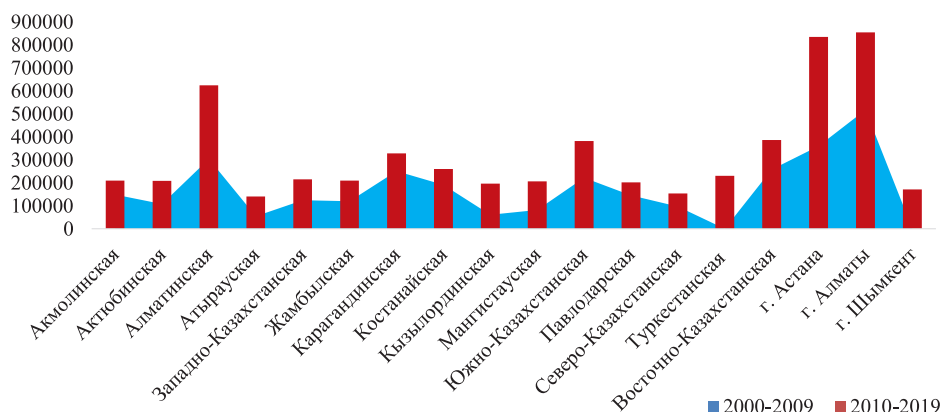

Рисунок 2. Темпы внутренней миграции по количеству прибывшего населения в разрезе регионов, чел.

Решающим фактором внутренней межрегиональной миграции является диспропорция в доходах. Диспропорции в региональном и отраслевом развитии оказывают решающее воздействие на вектор внешней и, прежде всего, внутренней миграции, который направлен в наиболее развитые регионы страны. Почти 60% всех инвестиций в основной капитал приходится на западные области Казахстана, а также гг. Нур-Султан и Алматы. В этих же областях производится более 1/2 всего ВВП страны и выплачивается самая высокая заработная плата [5]. К примеру, разница среднемесячной заработной платы работников западных областей, городов Астаны, Алматы и работников Севе-

ро-Казахстанской, Жамбылской и Акмолинской областей составляет 2,6 раза [6].

Результаты социологических исследований подтверждают мнения экспертов. Так, согласно опросу, проведенному среди внутренних мигрантов г. Нур-Султан в 2017 году (N=200 респондентов), главными причинами смены места жительства и переезда в столицу респонденты назвали низкую заработную плату на предыдущем месте жительства (26,3%) и отсутствие работы (23,7%). В число определяющих причин также вошли семейные обстоятельства (переезд детей, родственников) (9,2%), неблагоприятная экология (7,9%), нежелание жить в сельской местности (7,9%), желание получить специальность (6,6%) и дать образование детям (6,6%) [7].

Опрос, проведенный среди внутренних мигрантов г. Алматы в 2016 году (N=1000 респондентов) показывает, что для внутренних мигрантов при переезде в Алматы основным мотивом выступают семейные обязательства: переезд вслед за супругом (-ой), вместе с родителями, вслед за взрослыми детьми т.д. (31,2%), получение образования (23,8%), а также возможность для самореализации (18,4%) [8].

Анализ статистики показывает, что, кроме городов республиканского значения, сформировались регионы, принимающие население в результате межобластной миграции. Согласно статистическим данным за период с 2016-2019 годы внутренняя миграция наблюдается в Северо-Казахстанской, Костанайской, Павлодарской и Восточно-Казахстанской областях. К примеру, в 2019 году в Костанайскую область прибыло 40 588 человек, тогда как в первой декаде 2000-х в данный регион переселялись максимум 20 000 человек, в среднем показатель варьировался от 16 до 18 тыс. человек в год. В Северо-Казахстанскую область в 2019 году мигрировало 23 234 человек, тогда как в 2000-х годах этот показатель не превышал цифры в 11 000 человек. В Павлодарскую область в 2019 году переселилось 35 557 человек, ранее – не более 16000-17000 человек. В Восточно-Казахстанскую область в 2019 году мигрировало 58 333 казахстанцев, в 2000-х годах – в 2 раза меньше (рис.3).

При этом нужно отметить о колоссальной разнице между указанными центрами притяжения: если в города Нур-Султан и Алматы казахстанцы переселяются, исходя из комплексной притягательности

данных регионов (экономический аспект развития, инфраструктура, перспективы роста и т.д.), то Костанайская, Северо-Казахстанская, Павлодарская и Восточно-Казахстанская области являются искусственными центрами притяжения внутренних мигрантов, так как основой для их переселения являются созданные условия государством по стимулированию трудовой миграции в трудодефицитные регионы.

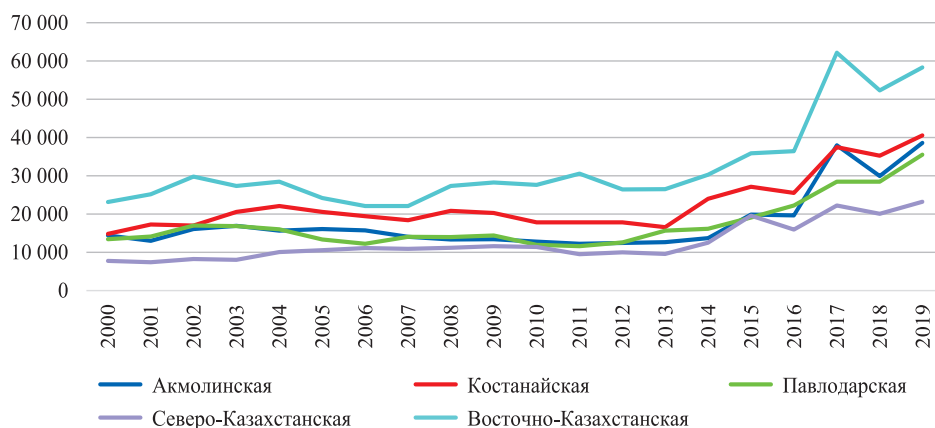

Рисунок 3. Темпы внутренней миграции населения в трудодефицитных регионах Казахстана в период с 2000 по 2019 гг., чел.

Доказательством «искусственности» в данном случае могут выступить статистические данные о межобластной миграции в период с 1999 по 2015 годы. Как отмечает социолог С.Джаксылыков, за указанный период «мигранты из северных областей перемещались преимущественно в пределах северного региона: 69% мигрировали в северные населенные пункты, в том числе 47% в Астану и окружающую ее Акмолинскую область». Похожая тенденция наблюдается и в отношении мигрантов с юга: «67% межобластных мигрантов перемещались в пределах юга: 56% – в Алматы и Алматинскую область, 11% – в другие южные области, 14% – в Астану и Акмолинскую область, 10% – в остальные северные области, и 8% – в западные области». Причем Костанайская, Северо-Казахстанская и Павлодарская области – «наименее привлекательны, доля каждой из них не превышает 1% мигрантов из юга. В абсолютных цифрах эти потоки внутренних мигрантов выглядят микроскопическими

– за 1999-2015 гг. только около 1 400 человек из 278 000 этнических казахов, покинувших Алматинскую область, мигрировали в Северо-Казахстанскую область. Лишь 2 600 из 244 000 внутренних мигрантов из Южно-Казахстанской области переехали в Костанайскую область» [9].

Но, начиная с 2014 года число внутренних мигрантов, выбирающих в качестве региона проживания северные области Казахстана, стало увеличиваться. В это время начинается этап реализации в рамках государственных программ «Дорожная карта занятости 2020» и «Серпін 2050».

В целом, переселение казахстанцев из трудоизбыточных регионов в трудодефицитные осуществляется в рамках нескольких государственных программ. На данный момент добровольное переселение стимулируется условиями программы «Серпін» [10] и программы продуктивной занятости и массового предпринимательства «Еңбек» [11].

В 2010-х годах переселение граждан из трудоизбыточных регионов в трудодефицитные было возможным в рамках программ «Нұрлы көш» [12] и «Дорожная карта занятости 2020» [13]. Программа «Нұрлы көш» ставила своей целью рациональное расселение и содействие в обустройстве этническим иммигрантам; бывшим гражданам Казахстана, прибывшим для осуществления трудовой деятельности на территории Республики Казахстан; гражданам Казахстана, проживающим в неблагополучных районах страны. Главной задачей программы являлось обеспечение устойчивой занятостью и жильем через кредитование жилищного строительства. Программа действовала в период с 2009 по 2011 годы. По итогам трехлетней работы программа Счетный комитет признал программу неэффективной, а исполнение – фрагментарным вследствие следующих причин:

- мероприятиями программы были охвачены только этнические мигранты. Внутренние мигранты мероприятиями программы были не охвачены;
- проблема обеспечения переселенцев жильем (низкое качество, непригодность для проживания, использование построенного жилья не по назначению);
- низкая степень трудоустроенности участников программы;

- неэффективность механизма выкупа жилья через систему жилищных строительных сбережений из-за низкой степени трудоустроенности участников;

- отсутствие единого типового проекта строительства жилья, что привело к его неравномерной стоимости по регионам и дополнительным бюджетным расходам [14].

В июне 2013 года Постановлением Правительства Республики Казахстан была принята Программа «Дорожная карта занятости – 2020», меры которой были направлены на увеличение вероятности продуктивной занятости, рост производительности труда и заработной платы, в социальном – снижение безработицы, рост трудовой активности и развитие человеческого потенциала. За период действия программы «Дорожная карта занятости 2020» из населенных пунктов с низким экономическим потенциалом было переселено более 17-ти тысяч казахстанцев или порядка 5 тысяч семей. «В числе переехавших на новое место жительства более 8,4 тысяч граждан трудоспособного возраста, из них трудоустроено 6,5 тысяч или 77,3% от общего числа. Все переселенные семьи получили бесплатное жилье за счёт государства, около 30% семей проживают в индивидуальных жилых домах, 70% получили квартиры или комнаты в общежитиях. В общей сложности построено 1223 индивидуальных жилых дома, 108 многоквартирных жилых домов и 12 общежитий», – сообщило на тот момент курирующее ведомство Министерство здравоохранения и социального развития. Наибольшее количество человек были переселены из Карагандинской области – 4 428 человек, далее следуют Павлодарская и Восточно-Казахстанская области – 3 145 и 2 529 человек соответственно [15].

С 2014 года на основе Программы «Дорожная карта занятости –2020» реализуется социальная программа – «Серпін-2050», ориентированная на обучение молодежи из трудоизбыточных регионов (Алматинской, Южно-Казахстанской, Жамбылской, Кызылординской, Мангистауской областей) в трудодефицитных регионах (Костанайская, Павлодарская, Северо-Казахстанская и Восточно-Казахстанская области). Главной задачей проекта стало содействие трудовой занятости молодежи и равномерное распределение образовательных и трудовых ресурсов в стране. Первый выпуск в вузах состоялся в 2018 году по педагогическим специальностям. Количество выпускников по

7 вузам из 26 составило 931 бакалавров. Трудоустроены 468 выпускников вузов, из них в регионе обучения остались 23,3% [16].

По программе «Дорожная карта занятости 2020» казахстанцы переселялись до конца 2016 года, с 2017 года была заменена Программой развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017–2021 гг.). За этот период (2017-2019 гг.) по программе «Еңбек» в трудодефицитные регионы мигрировали 13 525 человек.

Ахиллесова пята всех перечисленных государственных программ и проектов по переселению граждан – отсутствие исследовательского сопровождения данных государственных программ. А именно отсутствие данных социологических исследований по вопросу адаптации и приживаемости переселенцев в принимающих регионах – стратегии адаптации, проблемный ряд, взаимоотношения с местным населением и т.д. По крайней мере, результаты таких исследований отсутствуют в открытом доступе. Лишь изредка СМИ публикуют данные статистики переселения или кейсы как об успешности такого переселения [17], так и о проблемах переселенцев по части жилищных условий и проблем с трудоустройством [18].

Кроме отсутствия исследовательской компоненты, эксперты говорят о таких проблемах как нежелание населения участвовать в программах из-за недостаточности экономических стимулов программы и социокультурных региональных различий. Так, по мнению социолога Серика Бейсембаева, желающих переехать по государственной программе не очень много: «Проблема скорее в том, что политика в данном направлении построена на чисто механистическом понимании того, как нужно решать вопрос перенаселения юга и недонаселения севера. Выделена квота, которая позволяет покрыть расходы граждан на переезд и съем жилья. В качестве экономического стимула этого очевидно недостаточно». По словам социолога Серика Джаксылыкова, несмотря на все усилия государства, северные территории не привлекают мигрантов с юга. Причины данной ситуации следует глубоко изучать, возможно, здесь имеют место вопросы идентичности – культурной, языковой»[7].

Мнение экспертов подтверждают и результаты социологических исследований. Так, согласно социологическому исследованию, про-

веденному группой исследователей в 2017 году в четырех южных областях Казахстана (Алматинская, Жамбылская, Кызылординская и Южно-Казахстанская) с целью составления социального портрета самозанятых (N=2803 респондента), в данных регионах был выявлен низкий уровень вовлеченности самозанятого населения в мероприятия по улучшению занятости. В частности, в мероприятиях по содействию в переезде и трудоустройству на новом месте жительства принимали участие лишь 5% опрошенных (среднее значение по 4-м регионам) [19].

Выводы

Таким образом, анализ процессов внутренней миграции в Казахстане позволяет говорить о следующих особенностях:

- Внутренняя миграция в Казахстане характеризуется интенсивным переселением из сельской местности в города и из экономически и экологически неблагоприятных регионов в регионы с более благоприятной экономической ситуацией.
- Формула внутренней миграции в Казахстане как в отношении взрослых когорт, так и в отношении молодежи, сохраняется: центрами притяжения потенциальных внутренних мигрантов являются города Алматы и Нур-Султан.
- Кроме городов республиканского значения, во внутримиграционных потоках в данный момент формируются искусственные центры притяжения – трудодефицитные регионы, куда государство стимулирует переселение жителей из трудоизбыточных регионов.

Говоря о факторах внутренней миграции, можно отметить, что основными причинами внутренних перемещений населения являются социально-экономические факторы - отсутствие работы, отдаленность от городов, отсутствие соответствующей инфраструктуры населенного пункта и др. Также, согласно опросам, казахстанцы мигрируют внутри государства в целях получения образования и воссоединения с семьей. Эксперты связывают внутреннюю миграцию в Казахстане с упадком сельского хозяйства и сельских регионов, диспропорциональным развитием регионов республики [20].

В настоящий момент переселение жителей из трудоизбыточных регионов в трудодефицитные осуществляется в рамках государ-

ственной программы продуктивной занятости и массового предпринимательства «Енбек» и в рамках проекта «Серпін 2050».

Не смотря на большую актуальность внутренней миграции (а именно переселения граждан из трудоизбыточных регионов в трудодефицитные) и широкий размах программ, на данный момент отсутствуют научные исследования по вопросам адаптации и приживаемости переселенцев в принимающих регионах. Исключение составляют лишь новостные сводки с данными статистики и несколькими отдельными кейсами успешного и неуспешного опыта переселенцев.

Для восполнения данного пробела авторами данной статьи было осуществлено социологическое исследование по изучению вопросов адаптации переселенцев из южных регионов Казахстана в северных областях, результаты которого будут представлены в следующих работах.

Список литературы

1. Миграция [Electronic resource]. 2018. URL: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/migration/> (accessed: 06.05.2020).
2. Динамические таблицы [Electronic resource]. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/8> (accessed: 06.05.2020).
3. Анализ внутренних миграционных процессов в Казахстане | Асанбаев М.Б. | download [Electronic resource]. URL: <https://ru.b-ok.cc/book/3132882/6e41b8> (accessed: 26.05.2020).
4. Забирова, Айгуль Тлеубаевна - Этносоциальные факторы миграции казахов в Астану и Алматы и ее этнополитические последствия: автореферат дис. ... доктора социологических наук : 23.00.02 - Search RSL [Electronic resource]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002731549> (accessed: 16.05.2020).
5. К. Бодаухан, А.К. Джусибалиева. Влияние миграционных процессов на занятость в сельском хозяйстве в Республике Казахстан // Проблемы агро-рынка. 2018. Р. 171–178.
6. Бодаухан Кайрат, Джусибалиева А.К. Экономические Аспекты Миграции Населения Из Южных В Северные Регионы Казахстана. “Наука и Просвещение” (ИП Гуляев Г.Ю.), 2018. Р. 200–203.
7. ТОО «ИЦ «ЮПИТЕР». Итоговый отчет на тему: «Современные миграционные и демографические процессы и тенденции в Республике Казахстан». 2017.
8. КГП на ПХВ «Центр информации и анализа», Управления внутренней политики города Алматы. "Отчет по результатам социологического исследования по адаптации внутренних мигрантов в г. Алматы». 2016.
9. Северные области и население юга: миграционная политика и потоки миграции в Казахстане [Electronic resource] // Central Asia Analytical Network. 2017. URL: <https://caa-network.org/archives/9329> (accessed: 03.05.2020).

10. Об утверждении Правил организации и финансирования подготовки кадров с техническим и профессиональным образованием, краткосрочного профессионального обучения, по проекту "Мәңгілік ел жастары-индустрияға!" ("Серпін"), переподготовки трудовых ресурсов и сокращаемых работников, подготовки квалифицированных кадров по востребованным специальностям на рынке труда в рамках проекта "Жас маман" по принципу "100/200", а также обучения основам предпринимательства в организациях технического и профессионального, послесреднего образования, высшего и (или) послевузовского образования - ИПС "Әділет" [Electronic resource]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017800> (accessed: 22.05.2020).
11. Об утверждении Государственной программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017 – 2021 годы "Еңбек" - ИПС "Әділет" [Electronic resource]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000746> (accessed: 22.05.2020).
12. Об утверждении Программы "Нұрлы көш" на 2009-2011 годы № ИПС "Әділет" [Electronic resource]. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P080001126_ (accessed: 04.05.2020).
13. Об утверждении Дорожной карты занятости -2020. - ИПС "Әділет" [Electronic resource]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1500000162> (accessed: 22.05.2020).
14. Счетный комитет отмечает неэффективную реализацию Программы "Нұрлы көш" на 2009-2011 годы. Номад [Electronic resource]. URL: <https://nomad.su/?a=3-201205160028> (accessed: 26.12.2020).
15. За пять лет в рамках «Дорожной карты занятости» переселены более 17 тысяч казахстанцев - Аналитический интернет-журнал Власть [Electronic resource]. URL: <https://vlast.kz/novosti/16715-za-pat-let-v-ramkah-dorozhnoy-karty-zanatosti-pereseleny-bolee-17-tysac-kazahstancsev.html> (accessed: 26.12.2020).
16. О проектах Серпін | Серпін [Electronic resource]. URL: <http://new.serpin.kz/?p=1245> (accessed: 26.12.2020).
17. С юга на север. Как работает программа переселения? - Аналитический интернет-журнал Власть [Electronic resource]. URL: <https://vlast.kz/obsshestvo/30742-s-uga-na-sever-kak-rabotaet-programma-pereseleniya.html> (accessed: 26.12.2020).
18. Почему переехавшие на север Казахстана южане сбегают домой - Караван | Караван [Electronic resource]. URL: <https://www.caravan.kz/gazeta/pochemu-perееkhavshie-na-sever-kazakhstan-yuzhane-sbegayut-domoj-410428/> (accessed: 26.12.2020).
19. Социальный портрет самозанятого населения в южных регионах Республики Казахстан/ – Алматы, 2018. – Казстатинформ – 124 с., 80 табл., 30 ил.
20. Внутренняя миграция: от броуновского движения к эффективной системе [Electronic resource]. URL: <https://www.caravan.kz/articles/vnutrennyaya-migraciya-ot-brounovskogo-dvizheniya-k-ehffektivnojj-sisteme-367492/> (accessed: 26.05.2020).

References

1. Migration [Electronic resource]. 2018. URL: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/migration/> (accessed: 06.05.2020).

2. Dynamic tables [Electronic resource]. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/8> (accessed: 06.05.2020).
3. Asanbaev M.B. Analysis of internal migration processes in Kazakhstan. Download [Electronic resource]. URL: <https://ru.b-ok.cc/book/3132882/6e41b8> (accessed: 26.05.2020).
4. Zabirowa Aigul' Tleubaevna. Etnosotsial'nye faktory migratsii kazakhov v Astanu i Almaty i ee etnopoliticheskie posledstviya. Abstract of Ph.D.thesis. Search RSL [Electronic resource]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002731549> (accessed: 16.05.2020).
5. K. Bodaukhan, A.K. Dzhusibalieva. *Vliyanie migratsionnykh protsessov na zanyatost' v sel'skom khozyaistve v Respublike Kazakhstan* [Impact of migration processes on employment in agriculture in the Republic of Kazakhstan]. *Problemy agrorynka-Problems of AgriMarket*. 2018. pp. 171–178.
6. Bodaukhan Kairat, Dzhusibalieva A.K. *Ekonomicheskie Aspekty Migratsii Naseleniya Iz Yuzhnykh V Severnye Regiony Kazakhstana* [Economic Aspects Of Population Migration From Southern To The Northern Regions Of Kazakhstan]. *Nauka i Prosveshchenie (IP Gulyaev G. Yu.) – Publishing Science and education (IP Gulyaev G. Yu.)*, 2018. pp. 200–203.
7. Itogovyi otchet na temu: «Sovremennye migratsionnye i demograficheskie protsessy i tendentsii v Respublike Kazakhstan» [Modern migration and demographic processes and trends in the Republic of Kazakhstan]. LLP Jupiter Research Center, Nur-Sultan, 2017.
8. Upravleniya vnutrennei politiki goroda Almaty. "Otchet po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya po adaptatsii vnutrennikh migrantov v g. Almaty» [Department of Internal Policy of the city of Almaty. "Report on the results of a sociological study on the adaptation of internal migrants in Almaty"]. Public utility company on the right of economic management "Monitoring and Analysis Center" of the Public Development Department of the Akimat of Almaty, 2016.
9. Severnye oblasti i naselenie yuga: migratsionnaya politika i potoki migratsii v Kazakhstane [Northern regions and the population of the south: migration policy and migration flows in Kazakhstan] Central Asia Analytical Network. 2017. URL: <https://caa-network.org/archives/9329> (accessed: 03.05.2020).
10. Ob utverzhdenii Pravil organizatsii i finansirovaniya podgotovki kadrov s tekhnicheskimi i professional'nymi obrazovaniem, kratkosrochnogo professional'nogo obucheniya, po proektu "Məngilik el zhastary–industriyara!" ("Serpin"), perepodgotovki trudovykh resursov i sokrashchaemykh rabotnikov, podgotovki kvalifitsirovannykh kadrov po vostrebovannym spetsial'nostyam na rynke truda v ramkakh proekta "Zhas maman" po printsipu "100/200", a takzhe obucheniya osnovam predprinimatel'stva v organizatsiyakh tekhnicheskogo i professional'nogo, poslesrednego obrazovaniya, vysshego i (ili) poslevuzovskogo obrazovaniya, utverzhdaemykh upolnomochennym organom v oblasti obrazovaniya - IPS "Ədilet" [Electronic resource]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017800> (accessed: 22.05.2020).
11. On the approval of the State Program for the Development of Productive Employment and Mass Entrepreneurship for 2017 - 2021 "Enbek". URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000746> (accessed: 22.05.2020).
12. On approval of the Nurlı Kosh Program for 2009-2011. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P080001126_ (accessed: 04.05.2020).
13. On the approval of the Employment Roadmap 2020. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1500000162> (accessed: 22.05.2020).

14. The Accounts Committee notes the ineffective implementation of the Nurlı Kosh Program for 2009-2011. URL: <https://nomad.su/?a=3-201205160028> (accessed: 26.12.2020).
15. Za pyat' let v ramkakh «Dorozhnoi karty zanyatosti» pereseleny bolee 17 tysyach kazakhstantsev [Over 17 thousand Kazakhstanis have been resettled within the framework of the Employment Roadmap for five years]. Analytical online magazine Vlast' [Electronic resource]. URL: <https://vlast.kz/novosti/16715-za-pat-let-v-ramkah-dorozhnoj-karty-zanyatosti-pereseleny-bolee-17-tysac-kazahstancev.html> (accessed: 26.12.2020).
16. O proektakh Serpin | Serpin [Electronic resource]. URL: <http://new.serpin.kz/?p=1245> (accessed: 26.12.2020).
17. 17.S yuga na sever. Kak rabotaet programma pereseleniya? [From North to South. How the resettlement program works] Analytical online magazine Vlast' URL: <https://vlast.kz/obsshestvo/30742-s-uga-na-sever-kak-rabotaet-programma-pereselenia.html> (accessed: 26.12.2020).
18. Pochemu pereekhavshie na sever Kazakhstana yuzhane sbegayut domoi [Why southerners who have moved to the north of Kazakhstan run home]. Karavan URL: <https://www.caravan.kz/gazeta/pochemu-pereekhavshie-na-sever-kazakhstana-yuzhane-sbegayut-domoj-410428/> (accessed: 26.12.2020).
19. Sotsial'nyi portret samozanyatogo naseleniya v yuzhnykh regionakh Respubliki Kazakhstan [Social portrait of the self-employed population in the southern regions of the Republic of Kazakhstan]. Almaty, 2018, Kazstatinform, 124 p., 80 tabl., 30 jul.
20. Vnutrennyaya migratsiya: ot brounovskogo dvizheniya k effektivnoi sisteme [Internal migration: from Brownian motion to an efficient system]. URL: <https://www.caravan.kz/articles/vnutrennyaya-migraciya-ot-brounovskogo-dvizheniya-k-ehffektivnoj-sisteme-367492/> (accessed: 26.05.2020)